

Насртдинова Валентина Михайловна

**ТЕНДЕНЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕСТРОЕЧНОГО
ВРЕМЕНИ**

Статья посвящена социально-философскому и религиоведческому анализу процессов и явлений, детерминировавших характер и особенности религиозного сознания российского социума в т.н. перестроечный период. Рассматриваются ключевые тенденции религиозной сферы указанного отрезка времени в диалектической связи с предшествующим (советским) и с последующими современными этапами трансформации религиозности в России. Автор выявляет особенности, которые, будучи укоренены в рассматриваемом временном контексте, являются характерными проявлениями российской религиозной сферы и сегодня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/36.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ANALYSIS OF THEOLOGICAL APPROACH TO ASSESSMENTS OF THE RUSSIAN-HORDE RELATIONS IN THE RUSSIAN NARRATIVE HISTORICAL SOURCES

Nazipov Il'giz Il'darovich, Ph. D. in History
Perm Financial and Economic Institute
nazipoff@mail.ru

The analysis of the theological approach of the medieval authors of literary and chronicle texts is conducted for the identification of these texts semantics. Ancient authors generally explained the reasons of public life events either by the will of God or the machinations of Satan. They reproduced it in their texts, but by the means that the modern man, who knows little about theology, can't understand. The author of the article tries to create an algorithm for recognizing the theological semantics of ancient texts for further use by the representatives of scientific community in analytical work with narrative sources.

Key words and phrases: Divine Providence; Divine Scourge; Devil's intrigues; texts of scribes; eschatological works; analogies; semantic analysis; the Tatars.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому и религиоведческому анализу процессов и явлений, детерминировавших характер и особенности религиозного сознания российского социума в т.н. перестроечный период. Рассматриваются ключевые тенденции религиозной сферы указанного отрезка времени в диалектической связи с предшествующим (советским) и с последующими современными этапами трансформации религиозности в России. Автор выявляет особенности, которые, будучи укоренены в рассматриваемом временном контексте, являются характерными проявлениями российской религиозной сферы и сегодня.

Ключевые слова и фразы: российское религиозное сознание; общественное сознание; перестроечный период; тысячелетие крещения Руси; мистические учения; эзотерические учения; либерализация; демократизация.

Насртдинова Валентина Михайловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
vtnasrtdinova@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕСТРОЕЧНОГО ВРЕМЕНИ©

Последние годы перед закатом Советского государства принято традиционно связывать с подъемом религиозного сознания в России, а также ростом роли религии в жизни людей. Однако природа и содержание этого интереса являются полисемантическими, сложносоставными, далекими от однозначности, а потому требующими пристального внимания. Феномен религиозного подъема восьмидесятых представлен, на наш взгляд, беспрецедентной конвергенцией и сближением понятий «религиозное/духовное/сверхъестественное». В религиозном сознании десятилетия представление о религиозном и религиозности зачастую находится вне теологического, вероучительного или институционального контекста, но является значительно связанным с абстрактными представлениями о трансцендентном; и, в частности, выраженным через концентрированный *интерес* к мистическим и эзотерическим учениям, астрологии, магии, экстрасенсорике. По мнению С. Г. Устинова, «интерес к эзотеризму и мистике порожден травмами массового сознания, нанесенными индустриальной революцией, мировыми войнами, усложнившимися условиями бытия и во многом связан с крахом веры в прогресс, возможность рациональной организации жизни, государства и общества» [8, с. 170]. Действительно, внимание к подобным материям характерно для российского общества в периоды больших перемен – достаточно вспомнить хотя бы массовое увлечение спиритическими сеансами в 1910-1920-е гг. В середине 80-х гг. интерес этот принимает порой совершенно причудливые воплощения – с больших экранов транслируются сеансы зарядки банок с водой, кремов и мазей, левитации, гипноза, телепатии и даже «воскрешения» мертвых. Широкую известность приобретают имена А. Кашпировского, А. Чумака, Ю. Лонго, П. Глобы. Многозначительные взгляды и глубокомысленные рассуждения о том, что «там» (палец говорящего устремляется вверх) «что-то есть», становятся приметой времени.

С приходом к власти в 1984 г. М. С. Горбачева также привычно ассоциируются такие понятия, как «перестройка», «демократизация», «гласность». Казалось бы, либерализация отношения к вопросам религии вполне могла бы коррелировать с общей либерализацией избранного курса. Однако широкую известность приобрела речь, произнесенная М. С. Горбачевым в 1986 г. в Ташкенте, где острой критике он подверг тех, «кто идет в мечеть с партбилетом» [2].

В то же время, принимая во внимание описанную выше тенденцию все нарастающего интереса к вопросам религии, подкрепленную, с одной стороны, фактором разочарованности граждан в советской идеологии и необходимости поиска иных нравственных идеалов, а с другой – либерализацией во всех сферах культуры – театре, кинематографии, литературе, и свободой слова в печати, необходимо понимать, что общество напряженно ожидало и смягчения политики в религиозной сфере.

Ожидаемое смещение вектора в отношении руководства страны к религиозным вопросам и феномену религии вообще начало осуществляться примерно с 1987 г. При анализе периодической печати данного отрезка времени становится очевидным, что именно с этого года актуализируется лейтмотив критического отношения к религии и готовности к пересмотру многих, казавшихся доселе неоспоримыми идеологем. Журнал «Коммунист», являвшийся мировоззренческим вестником ЦК КПСС, публикует на своих страницах статьи, предвещающие разносторонний подход ЦК партии к религиозным аспектам [3, с. 96; 5, с. 99, 101, 105]. Серьезной академической трибуной отечественного религиоведения постепенно становится некогда главный атеистический журнал страны – «Наука и религия». Именно в декабре 1987 г. РПЦ были возвращены руины Оптиной Пустыни, за которыми последовало возвращение Толгского монастыря, и, наконец, части Киево-Печерской Лавры.

Окончательное оформление этой тенденции произошло в 1988 году, который впоследствии приобрел статус отправной точки процесса духовного и религиозного ренессанса в России. Ознаменовался этот «идеологический поворот» масштабными мероприятиями по празднованию тысячелетия крещения Руси, пришедшимися на май-июнь 1988 г. Изначально планировавшиеся как сугубо внутрицерковные мероприятия, эти приобрели всесоюзный характер. В начале празднований в Кремле состоялась встреча М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами священного Синода, а посвященная ей довольно большая статья появилась в газете «Правда». Несколько недель ранее на площадке «Известий» была размещена т.н. «беседа» с Патриархом Пименом [7]. Торжества, посвященные тысячелетнему юбилею крещения Руси, широко освещались центральным телевидением, в Большом театре был организован официальный концерт. Затем последовали упрощение правил процедуры регистрации православных приходов и избрание Патриарха Пимена народным депутатом СССР. Впрочем, несмотря на тот факт, что с 1987 г. беспрепятственность исповедания веры декларировалась как одна из основных идей открытости и перестройки, в изданиях, предназначенных для советских граждан, атеистическая пропаганда и популяризация проводилась в прежнем объеме. Напротив, адресованная западному читателю периодика («Голос Родины», «Московские новости», «Отчизна») содержала сообщения о значительном росте числа приходов, преимущественно православных. Озвученная Патриархом Пименом реальная цифра – 16 зарегистрированных в 1987 г. православных церквей – красноречиво свидетельствует о масштабе возведения «потемкинских деревень». На проводившейся всего месяц спустя после торжественных мероприятий Девятнадцатой Всесоюзной конференции КПСС М. С. Горбачев не преминул отметить, что религиозное мировоззрение партией по-прежнему рассматривается как «ненаучное, нематериалистическое» [4], а непосредственно во время проведения празднований высказывался о том, что «Декрет об отделении Церкви от государства открыл перед церковью возможность осуществлять свою деятельность без какого бы то ни было вмешательства извне» [1], а «освободительный дух Великой Октябрьской социалистической революции коснулся и всех религиозных организаций нашего многонационального общества» [Там же]. Анализируя эти высказывания, Герд Штриккер приходит к выводу, что «эти полные цинизма слова заставили людей на Востоке и на Западе скептически относиться к красноречию Горбачева и сомневаться в правдивости президента. Но многие люди склонны видеть только внешнюю сторону: жесты, фотографии и телевизионные кадры, – предпочитая не задумываться над произнесенными словами» [6].

Говоря о причинах, благодаря которым стала возможной либерализация политики государства по отношению к религии, следует назвать как объективный интерес и внимание общественного сознания к религиозной сфере, так и стремление власти, осведомленной о наличии этого интереса, заручиться поддержкой наибольшего числа граждан.

И все же значение событий 1988 г. в религиозной сфере невозможно переоценить. Именно этот год стал переломным в общественном восприятии религии и ее роли в российской истории. Произошло коренное изменение советской религиозной политики. Именно этот год современники назовут «вторым крещением Руси», и именно в это время формируется система координат, задавшая вектор большинству тенденций, присутствующих в религиозной сфере и по сей день.

Для корректной оценки собственно феномена т.н. «религиозного подъема» 1988 г. также служит своеобразной демаркационной линией, т.к. празднование тысячелетия крещения Руси способствовало усилению в обществе настроений прохристианских вообще и проправославных в частности. До этого события в общественном сознании скорее превалировал интерес к учениям и системам, «альтернативно» интерпретирующим бытие, – астрологии, хиромантии, магии и т.д. «Одновременно с всеобщими восторгами по поводу празднования 1000-летия Крещения Руси и начавшимся массовым открытием православных церквей и монастырей наблюдался взрыв интереса к католицизму и протестантизму (западные миссионеры никогда – ни до, ни после – не вызывали таких симпатий), буддизму и индуизму» [9], – пишет российский религиовед С. Б. Филатов. Ему же принадлежит и определение перестроечных лет как периода «религиозной всеядности» [Там же]. Чаще всего такая «всеядность» была западно-ориентированной и распространялась на достояния иностранной культуры и продукты «импортной» идеологии. Образ всего заграничного как связанного с лучшей жизнью, а потому – желанного бытовал и в доперестроечное время, находя отражение в различных субкультурах (стиляги, битники, хиппи, панки) и социальных группах (диссиденты, фарцовщики, спекулянты), а политика «железного занавеса» и усиленной пропаганды, обличающей «порочное общество загнивающего капитализма», увы, породила лишь обратный эффект – эффект слепого заочного ажиотажа, обожания, преклонения. В связи с этим на волне падения водозаборов цензуры и хлынувшим практически бесконтрольным потоком как материальных артефактов, так и информационной продукции общество далеко не всегда оказывалось способным критически и трезво оценить их. Одними из наиболее уязвимых аспектов общественной жизни в свете данных явлений стали нравственность и религиозное сознание. Все то, что так долго находилось под запретом, приобрело невероятную привлекательность. Об этом в своей песне, ставшей лейтмотивом эпохи, спел В. Бутусов: *«Мне стали слишком малы / Твои третьи джинсы /*

*Нас так долго учили / Любить твои запретные плоды*¹. В сфере религиозного сознания это означало известную степень его вестернизации, высокую готовность к адсорбции учений и культов западного происхождения. А, принимая во внимание принятый в октябре 1990 г. закон «О свободе совести и религиозных организациях», не только закрепивший за гражданами право «беспрепятственного исповедания религии» (ст. 1), но и значительно упростивший процедуру регистрации религиозных организаций (ст. 7, 12, 14), это обусловило значительный приток «духовных миссий», религиозных культов и нетрадиционных религиозных движений, основанных за рубежом. Но период феноменальной их активности приходится уже на следующее десятилетие – 1990-е гг.

Подводя итог всему сказанному выше, следует отметить, что, с одной стороны, процессы, тенденции и явления, обозначившиеся в перестроечные годы в религиозной сфере, непосредственно укоренены и в периоде с 1917 г. по середину 1980-х гг. и прямо им детерминированы – именно там следует искать их диалектическую предзаданность. С другой стороны, важно осознавать, что и сам период перестройки является фундаментом, своеобразной «идеологической платформой» тех тенденций и явлений, ряд из которых задали направление развития религиозного сознания российского общества в последовавшие 90-е гг., а некоторые из них остаются актуальными чертами российской религиозной сферы и по сей день.

Среди таковых могут быть названы:

- радикальное преобразование отношения российского общества к религии;
- изменение вектора государственно-конфессиональных отношений (от категорического, трибунного отрицания к если не безоговорочному принятию, то, по крайней мере, к ситуации диалога, пусть и вполне прагматически обусловленной);

- духовный ренессанс российского общества;

- обретение РПЦ роли флагмана национального самосознания.

А также, наряду с ними:

- сохраняющийся интерес к эзотерическим и мистическим учениям;

- лояльность общественного сознания к духовным практикам и религиозным культам иностранного (преимущественно западного) происхождения, хорошо «подготовившая почву» для последовавшей широкой представленности таковых в отечественной религиозной сфере.

Список литературы

1. **Верующие – это советские люди, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения (из архива ЖМП)** [Электронный ресурс]. URL: http://e-vestnik.ru/docs/vstreacha_genseka_gobacheva_s_patriarhom_pimenom_7144/?m=print (дата обращения: 12.02.2015).
2. **История Христианской Церкви, или “Finis sanctificat media” (Часть восьмая)** [Электронный ресурс] // Агентство русской информации. URL: <http://ari.ru/ari/2014/02/08/istoriya-hristianskoy-cerkvi-ili-finis-sanctificat-media-chast-vosmaya> (дата обращения: 16.05.2014).
3. **Клибанов А., Митрохин Л.** История и религия // Коммунист. 1987. № 12.
4. **Одинцов М. И.** На переломе эпох: государство и религиозные объединения в СССР. 1985-1990 гг. [Электронный ресурс] // Российское объединение исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/246/> (дата обращения: 12.02.2015).
5. **Раушенбах Б.** Сквозь глубь веков // Коммунист. 1987. № 12.
6. **Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью** / сост. Г. Штриккер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svhram.ru/kontent/missioner/knigi&staty/Gerd%20Shtrikker-Russkaya%20Pravoslavnaya%20Cerkov%20v%20sovetskoe%20vremya.pdf> (дата обращения: 10.02.2015).
7. **Тысячелетие. Беседа с Патриархом Московским и всея Руси Пименом** // Известия: общественно-политическая и деловая ежедневная газета. 1988. 9 апреля.
8. **Устинов С. Г.** Тайноведение как культурно-исторический феномен современной России: дисс. ... к. филос. н. Тюмень, 2006. 185 с.
9. **Филатов С. Б.** Парадоксы современной российской религиозности [Электронный ресурс] // Русский Архипелаг: сетевой проект «Русского Мира». URL: <http://www.archipelag.ru/authors/filatov/?library=1001> (дата обращения: 11.02.2015).

TENDENCIES OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN SOCIETY IN THE TIME OF PERESTROIKA

Nasrtdinova Valentina Mikhailovna
Kazan (Volga Region) Federal University
vmnasrtdinova@mail.ru

The article is devoted to the socio-philosophical and religious studies analysis of the processes and phenomena, which determined the nature and peculiarities of the religious consciousness of the Russian society in the so-called period of perestroika. The key tendencies of the religious sphere of the mentioned period of time in dialectical connection with the preceding (Soviet) and the following modern stages of religiosity transformation in Russia are considered. The author identifies the features that rooted in the considered time context and that are typical manifestations of the Russian religious sphere today.

Key words and phrases: the Russian religious consciousness; public consciousness; period of perestroika; millenary of the baptism of Rus; mystical teachings; esoteric teachings; liberalization; democratization.

¹ Последнее письмо или «Гудбай, Америка» – двенадцатая песня альбома «Невидимка» группы «Наутилус Помпилиус». Слова: Дмитрий Умецкий, Вячеслав Бутусов. Музыка: Вячеслав Бутусов.